

По У

героическом и простом

У нас на гастролях

«ОБОЗ второго разряда». Так называется пьеса драматурга Д. Давурин, воскрешающая один из эпизодов гражданской войны. Ее поставил ныне Березниковский театр.

Любопытно название пьесы. Обоз второго разряда—это хозбазы полка. Двигаясь на полахках, она отстояла на несколько километров от боевых подразделений и считалась самым спокойным, безопасным местом на фронте. «Есть, что в таких местах,—говорит автор в прологе пьесы,— не бывает ни славы, ни величия...»

Но Давурин намеренно берет в герои обоз, да еще второго разряда. Ведь не секрет, что кое-кто из нынешней молодежи склонен видеть романтику лишь в делах необыкновенных, удивительных, а если речь заходит о гражданской войне, то вспоминается штурм Переконя, рейды Первой Конной... Причем тут обоз? Но, нет, доказывает драматург. И в обозе—на любимом, самом что ни на есть «прозаическом» участке жизни—возможно героическое. Дело не в месте—в человеке.

Перед нами простая мастерица Маня — девушка с легкой, нескладной судьбой. Мы начинаем разговор о спектакле с этого образа и потому, что он — творческая удача молодой артистки Л. Шариковой, и потому, что на Мане фактически «свершился» подвиг.

Да Мане пришлось, схватив винтовку, становиться во главе кучки обложиков, отбивая атаки бело-бандитов. Но не это и не в этом единственно героическое в ее жизни.

Вспомним, с каким удивительным подъемом и увлечением вечером Маня — Шарикова читала будничное, обыденное. Самое простое в ее руках не пахает «мямлы делом» — настолько оно поглощает, захватывает девушку. И в этом откровенно заискивает драматург: поведать не о блестящем героизме на полях сражений, а о героизме душевном, внешне неприметном, но требующем не меньшего мужества.

Истинная преданность революционной идее, любовь к человеку помогают Мане видеть в малом большое и вставать в тяжелом испуге.

«Бежал пленный — атаман белой банды Хрусталь. И так случилось, что девушку обворовали — заволокли в помойку ему. Маня нытывает на себе презрение и ненависть любимого человека — комиссара Щербя, товарищей, с которыми делалась самым последним. Л. Шарикова показала в этой роли несомненное драматургическое дарование. За внешне безразличным, обаяющим, влюбленным Маня нет-нет и даст знать себя шемшая тоска: неужели все должно так незло и скоро кончиться? — и самое главное, самое страшное в жестокой для девушки: неужели все она — Щербя, и друзья — могли пожить в ее животу?»

Потом репробунал. Он оправдывает девушку.

Подальше, отужденная возвращается Маня в обоз. Осторожно, как чужая, опустившая на скамью, машинально отвечает и думает, непринужденно думает о чем-то своем. И все-таки в на сцене ждут в тревоге: не очертел ли душой? Может, разуверилась в людях?

Весь случается также, что из-за несправедливости сминет человек, отойдет от большого общего дела... Но Маня возвращается в строй. Суровое событие стало для нее проверкой качества нового советского человека, человека-героя. Искренне, с клятвенной убежденностью звучит в финале спектакля слова девушки о том, что отныне она сделает еще больше для новой России; сделает все, что в силах, даже на миг не смог подумать о ней худого...

И ВОТ другая работа театра — комедия испанского драматурга АLEXANDRE КАСОНЫ (он покинул родину после прихода к власти Франко) «Деревья умирают стоя». Надо сразу уточнить: не жанр: это — талантливо поставленная высокая комедия, трагикомедия.

Ее действие происходит примерно в наши дни в одном из больших городов Южной Америки. Смотрится спектакль, и на память вдруг приходит горьковский стражник Лука с его проповедью «судачивая» жизни. Складывается впечатление, что создатель этой философии в современном капиталистическом мире создал настоящие фабрики жизни. Мы знакомимся с неким благотворительным обществом, которое «скупляет» дух отчаявшихся, обездоленных людей. Чувственный слоган надежды на «лучшие времена» убогими, униженными, бедными.

Это не грустная шутка драматурга. Подобные общества действительно существуют на деньги капиталистов, «нормая» человеку в тяжелую минуту по принципу: лучше красная ложь, чем горькая правда.

Это лирично драматургом и театром данево «человеколюбное» буржуазных филантропов. Сатирический эффект в спектакле достигается благодаря тому, что, несмотря на особый чувствительный, «трогательный» характер деятельности общества, работа в нем строится на началах самого откровенного капиталистического предпринимательства. Для «золотых» директора (Г. Любченко), секретаря-распорядителя Элен (Г. Врляжкова)—все это не столько особая миссия, сколько одна из разновидностей «бизнеса»; для безработных — ученого с пылью званием (А. Соловьев) и фокусника (В. Янтиков) — способ заработать на жизнь...

Но наиболее убийственный удар фабрики жизни наносит те самые люди, которых берут «спасать» ученики-предприниматели. Касона верит в душевную стойкость простого человека и произвольно зовет его открыто вызвать жизнь, не позволяя жалеть себя—это так ужимает! Лучше суровая правда, чем сладкая ложь!

Миссия эта с глубоким драматургом отворачивается в двух женских образах: пьесы—Бабунки и Марты-Изабеллы. От их воплощения на сцене зависит успех всего спектакля. И радостно, что роль Бабунки стала интересной работой у опытной артистки Г. Хрениковой.

Сколько бы ни были длелкими для нас vlastности, чопорность в облике гордой старой сеньоры Эухении Бабуба, есть в натуре Бабунки—Хрениковой и нечто очень теплое, дорогое, близкое. Это черты женщины-матери — самоотверженной, полной любви к своим детям.

Весь смысл жизни сеньоры Бабуба сейчас в том, чтобы поиндта внука Маурисио, которого она вырастила и который много лет назад покинул ее дом. Не зная, как утешить суровую сеньору Бабуба прибегает к услугам общества, и в гости к Бабунке мгновенно приспешает почтительный «внух» (эту ответственную роль взял на себя сам директор общества), даже с женой—очаровательной Мартой-Изабеллой...

Очень точно по мысли исполняет с артисткой финальная сцена, когда объявляется настоящий Маурисио—отчаявшийся и петогой, и лезет за приятный обмен. Не пообещанной и униженной уходит Бабунка из жизни. Та, которую все так заботливо оберегали от прикосновения правды, оказалась самой мужественной, самой сильной душой. Разговор Бабунки с внуком (эту эпизодическую роль сыграл исполняющий Г. Рапопорт) в спектакле—настоящий подвиг. Старая сеньора жадно ждет от Маурисио хоть капли

раскаяния, сердечности, но в то же время она не станет вымалывать сострадания, просить пощады ее милосердием о «мямлы малышек»...

А ИИ не случайно рассказали об этих спектаклях вместе. «Обоз второго разряда» и «Деревья умирают стоя», прежде всего—самое интересное из того, что было показано Березниковским театром на нынешних гастролях в Петербурге.

Это, конечно, не исключает замечаний в адрес спектаклей. Так, думается, больше раздумий мог бы вызвать «Обоз второго разряда». Тяжело большой, но не оставивший строг, начальный образ (К. Второй); мастерица Зина (Е. Ганева), так просто, как-то по-домашнему спрашивающая непривычную военную службу; усталый, но весь собранный, в напряжении комиссар Щербя (Г. Любченко); бесстрашный балетур-артистовый индустриальный комсомолец Фоми (А. Марасин), измученные рыцари (А. Прохоров и А. Жданов)—все эти образы спектакля, вытисы сами по себе, достигают убедительности. Но в исполнении героями главного—истории с Маней—исостает четкого, определенного отношения к слушателям: а в замысле постановщика — последовательности. Все, что мы узнали и пережили, должно бы стать уроком и для друзей Маня, лишней раз напомнить им: а человека надо верить!

В спектакле «Деревья умирают стоя» артистке Г. Хрениковой нужно не сильно, но все же credit недраматические нотки (4 картины). Большое хотелось бы от исполнителей ролей директора благотворительного общества (Г. Любченко) и Марты-Изабеллы (С. Гаруган). Под впечатлением событий эти герои пьесы (особенно Марта-Изабелла) совершают, как говорится, перемену ценностей,—пересматривают свои взгляды на людей и на понятие «жизнь за спасение». На сцене это едва намечено.

По так или иначе, а в целом спектаклях отливается жестокость и вычужденность режиссерского замысла и многими актерскими удачами. Интересно показали себя и художники театра В. Векшина («Деревья умирают стоя») и В. Самосон («Обоз второго разряда»).

Оба спектакля поставлены главным режиссером театра Н. Шуровым. Поэтому будем считать, что они больше, чем только удача режиссера Именного театра, а не в драматических комедиях «Когда цветет акция» Н. Винокурова и «Шестой этаж» А. Жери да в драме А. Сфоронио «Человек в отставке», упрощению ренессансной серьезности современности, хочется видеть лицо театра, его творческие принципы. Ни пусть же думнее, что отливает эти две работы — страстные мысли, умение просто, без ложного пафоса, сказать о героическом—проявится у березниковцев в будущем в хороших спектаклях о нашей современности.

В. КЕЛЬНИН

На сцене миссия: сцена из спектакля «Деревья умирают стоя». Бабунка—артистка Г. Хреникова, Марта-Изабелла—С. Гаруган. Фото М. Попова.